

ОАЗИС СТАРИНЫ В ЦЕНТРЕ САХАРЫ

Ю.Н. ЗИНИН
Кандидат исторической наук

Ключевые слова: Алжир, Сахара, ибадиты, ислам

«Если приедете в Мзаб, то обязательно загляните в священный город Бени-Изген - на мою родину», - сказал мне Слиман, знакомый владелец магазина, в котором я традиционно закупал продукты.

Коренастый, с небольшой бородкой, всегда доброжелательный и расторопный в обслуживании, на голове белая шапочка-тюбетейка, черная куртка и широкие шаровары, он представлял собой типичного *мозабита*-коммерсанта.

Мозабитами называют в Алжире выходцев из долины Мзаба, что в центре Сахары, в 600 км к югу от столицы, занимающихся торговлей и ремеслом в разных городах страны. Они ведут обособленный образ жизни, не смешиваясь с окружением, и даже посещают свои мечети.

Хорошо владея арабским языком, мозабиты общаются между собой на каком-то особом наречии (на смеси берберско-арабских диалектов).

МОЗАБИТЫ СЕГОДНЯ, ХАРИДЖИТЫ* ВЧЕРА

Их происхождение уходит в туманную даль истории. Вообще-то термин «мозабит» происходит от географического места проживания этих людей, как наши поморы. Однако важнее то, что они принадлежат к *ибадитам*, то есть являются приверженцами исламской ветви - *ибадийя*, выросшей из рядов хариджитов.

На заре ислама хариджитами были члены первой мусульманской общины в Аравии, которые после смерти пророка считали, что халифом - главой правоверных - может быть избран любой верующий независимо от своего положения и происхождения, даже черный раб, если он благочестив и пользуется всеобщим авто-

ритетом. В этом они расходились как с суннитами, так и с шиитами.

В период правления последнего праведного халифа Али группа хариджитов порвала со своими оппонентами, вышла из рядов общины и поселилась в городах южного Ирака. Оттуда они мигрировали в другие области, в том числе в Северную Африку.

На территории Алжира ибадиты, проповедовавшие принцип равенства и чистоту нравов, нашли отклик и поддержку коренного населения - берберов. Здесь в VIII в. они образовали свое государство, объединившись под властью династии Ростемидов. Позже ибадиты утратили свое могущество. Но, преданные своему духовному наследию, они самоизолировались, уйдя в бесплодную сахарскую долину Мзаб...

По совету моего знакомого Слимана я отправился в Мзаб рано утром в пятницу. «В этот день и базар покрасочнее, и люди свободны от работы, - сказал мозабит, - да и мой брат Омар, живущий там, покажет интересные места».

В ГАРДАЕ - ЦЕНТРЕ ПЯТИГРАДЬЯ

Дорога на Мзаб, национальное шоссе № 11, выходящее из

южного предместья столицы, вскоре серпантином поползла к перевалам Тельского Атласа. Преодолев перевал, она потянулась по степи. Но недолго господствовал степной ландшафт: предвестники пустыни - верблюды, меланхолично жевавшие колючку, все чаще стали попадаться по обочинам дороги.

Сахара ворвалась в окно автомобиля своим жгучим дыханием, слепящей яркостью солнца, желтизной бесконечных песков на синем фоне неба. Длинные *эрги* - песчаные дюны, тянувшиеся до самого горизонта, чередовались каменистыми плато и нагромождениями скал со следами эрозии.

Петляя между ними, дорога сделала скачок вверх, и моему взору открылась долина Мзаба, сложенная из выветренных пород ярко-оранжевого цвета и зажатая в горной ложбине.

Сюда не доходят влажные ветры Средиземноморья. Жаркий климат, почти полное отсутствие дождей (лишь каждые семь-восемь лет здесь случаются ливни), наложили свой отпечаток на занятия, культуру и быт местных обитателей - мозабитов.

Шириной от 400 м до 2 км, долина растянулась километров на двадцать, с пятью городами, построенными ее жителями начиная с XI в.: Гардая, Аль-Аттеф, Зу-Нура, Бени-Изген и Малика.

Открывает Пятиградье **Гардая** - самый большой город, центр вилай (области). За его кирпичного цвета стеной высотой метра

Город Гардая. Вид сверху.

* Хариджиты (араб. хаваридж - «покинувшие», «вышедшие») - самая ранняя в истории ислама религиозно-политическая группа, обособившаяся от основной части мусульман.

в четыре виднелись жилые кварталы, охватывавшие каменистые склоны, что, видимо, отвечало правилам классической обороны в старые времена. Они концентрировались вокруг мечети с минаретом, возвышавшимся над селением.

Я попал внутрь города через массивные старинные ворота и остановился на главной площади Гардаи - Сахат ас-Сук (Площадь Базаров). Здесь меня встретил Омар - брат моего знакомого. Вокруг бурлила живописная толпа. Загорелые кочевники в белых длинных рубахах - *джеллабах* - приценивались к стоящим верблюдам.

Караванчики, которые привезли из оазисов шерсть и продукты, толпились в рядах с одеждой, утварью и прочими предметами, изготовленными мозабитскими ремесленниками. Здесь предлагали, в частности, средневековые пороховые ружья и пистолеты, из которых оглушительно стреляют во время праздничных конных скачек «Фантазия», а также особый черный порох для них.

Торговцы выносили корзины с собранными в пустыне трюфелями, по внешнему виду похожими на картофельные клубни. Эти гастрономические деликатесы продавались значительно дешевле, чем в Европе, поэтому их с удовольствием раскупали иностранцы.

На открытом воздухе примостилась портной со своей дребезжащей швейной машиной. Он шил просторную *джеллабу* - лучшую одежду в знойной Сахаре, пока его заказчик пил кофе или ходил по рядам.

ВЫЖИВАТЬ И ТОРГОВАТЬ

В Гардае торговались неторопливо и сосредоточенно. За жителями Мзаба издавна закрепилась слава предприимчивых и оборотистых коммерсантов. Скудность естественных ресурсов родины толкала их к отходничеству. Многие взрослые мужчины покидали Пятиградье, чтобы постоянно быть при своих лавках и магазинах, мастерских в различных уголках Алжира и других частях Северной Африки.

«Занятие торговлей у нас переходит по наследству из поколения в поколение, - рассказывал Омар. - Обычно новичок-отходник юношей приезжает к соплеменникам, уже имеющим свое де-

ло. Его принимают, обеспечивают сносные условия, но не балуют. Успех зависит от трудолюбия и стараний ученика.

На чужбине у нас поддерживаются родственные и духовные связи. Но сколь бы долго ни прожил мозабит вдалеке от родного края, рано или поздно он возвращается в дом. По традиции умерших вдалеке от родины обязательно передают земле Мзаба».

Мужчины-мозабиты обычно небольшого роста, коренастые, круглоголовые, с большим наклоном лба. Мозабитов отличают и по костюму. Особенно колоритны носимые ими штаны: широкие, с большим количеством складок, образующих нависающий спереди плиссированный мешок, книзу суживающиеся, свободно обхватывающие щиколотку.

Очевидно, что благодаря крепости внутренних уз и сплоченности мозабиты не растворились в окружении и сохранили старые обычаи, верность учению своей секты. На протяжении веков у них выработалась строгая иерархия отношений, дисциплина и подчинение в поведении и поступках *халаку*.

Халака - это демократично избираемый круг из 12 самых авторитетных старейшин - служителей местной мечети. Это наиболее почтенные люди: семейные, праведные, известные взвешенностью в суждениях и благоразумием. Раньше, по словам Омара, на Площади Базаров в Гардае представители *халаки* проводили аукционы для местных торговцев и надзирали за тем, чтобы «никто не сбивал цену, и все было бы по честному».

Таким образом в общине стремились совместить частный интерес с интересом большого религиозного сообщества. Как видно, в характере мозабита уживается изворотливость и деловая хватка с приверженностью вере своей секты.

Скрепляющим фактором общины было также то, что браки могли заключаться только между ее членами и лишь один раз в жизни. Благодаря таким строгим правилам она была непроницаема для пришельцев.

ИСТОРИЯ ЛЮБВИ ШЕЙХА БУ-ГДЕММЫ

Что касается женщин, то они, как правило, самостоятельно не

покидают Мзаба, а при отъезде мужчин переходят на попечение родственников. За пределами дома женщина обязательно носит хиджаб.

В Гардае я заметил, что идущие по улице закрытые женщины при встрече с незнакомым мужчиной отворачивали голову в сторону. Когда женщина приходит в гости к посторонним или родственникам, она трижды безмолвно стучится в дверь их жилищ. Если внутри женщин нет или они заняты, то мужской голос часто отвечает: дома никого нет. И женщина понимает, что пришла не вовремя.

Когда же приходит мужчина, то он трижды называет свое имя и стучит в дверь, чтобы все, а именно женщины, могли подготовиться к появлению гостя: уйти на свою половину.

Между тем, женщины Мзаба известны за пределами долины благодаря изготавливаемым ими вручную коврам и покрывалам. Их продукция представлена на ежегодном празднике ковров в Гардае - «Ид-Зарбия».

Без прекрасного пола не обошлось и основание этого города. Согласно местной легенде, по неизвестной причине девушка по имени Дая отстала от своего каравана. Оставшись одна, не растерялась, развела в одной из пещер огонь, чтобы отпугнуть диких животных, и устроила свой очаг. Суверенные местные жители, увидев огонь в пещере, приняли его за проделки джинна и прокляли это место.

Однажды неподалеку разбил свою палатку шейх Бу-Гдемма, который послал своего раба разведать, что это за огонь светится в гроте. Тот, преодолев страх, пробрался в пещеру и увидел красавицу, сидевшую у огня. Он рассказал об этом своему хозяину, который решил взять прекрасную незнакомку в жены. Вскоре сыграли свадьбу, в ознаменование которой счастливый супруг основал новый город, назвав его Гар-Дая - Грот Даи (по-арабски Гар - грот).

В честь шейха Бу-Гдеммы в Гардае возведена мечеть. Это одноэтажное здание с плоской крышей и несколькими невысокими куполами на ней выделяется своим белым цветом на фоне охры окружающего пустынного пейзажа. Колоритна архитектура Мзаба творение чело-

века, который проявлял удивительную изобретательность, чтобы приспособиться к условиям Сахары.

В душный сахарский полдень, когда солнце чистым ослепительным лаком заливает все вокруг, на улицах Гардаи можно найти спасительную тень. Ее предлагали либо своды длинных галерей, либо фасады тянущихся по узким улочкам непрерывной линией домов.

Стены строений в городе окрашены в нежно-голубые, пастельные тона, не раздражающие глаз. Дома жителей выходят на улицы глухими стенами, маленькие окошечки-бойницы - единственное сообщение с внешним миром.

Солнце, которому радуется житель средней полосы России, местным строителям приносит массу забот. С помощью разного рода козырьков и навесов они разбивают обильный поток лучей, рассеивают его в разные стороны.

Свет и вентиляция проходят в каждый дом сверху через крыши-террасы и проникают во внутренний дворик и комнаты. Помещения в домах находятся на нескольких уровнях, каждый из которых учитывает перепад в температуре.

Как рассказал Омар, в самый сильный летний зной жители остаются в нижнем помещении. Утром или вечером можно подняться по лестнице на верхнюю часть, выходящую, как правило, на крытую галерею.

Мы осмотрели и другую достопримечательность Гардаи - пальмовую рощу в четырех километрах от города. Верхушки деревьев, а их, по словам местных жителей, более 90 тысяч, неторопливо раскачивались на ветру. Здесь я увидел *фоггары* - по-арабски колодцы, из которых орошались пальмовые плантации.

Фоггары Гардаи достигают глубины до сотни метров. За десять веков изнурительного труда мозабиты пробили целую сеть подземных галерей, тянущихся на десятки километров. Эти катакомбы достаточно большого диаметра, по некоторым из них может пройти, согнувшись, человек.

Местные жители находили закрытые подземные воронки, в которых хранили накопленную влагу. С помощью хитроумных сооружений, запруд и тягловой си-

лы вода из них поднималась вверх и расходилась по арыкам.

На площади базаров в Гардае.

БЕНИ-ИЗГЕН И ЗАГАДКИ САХАРСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ

Продолжая экскурсию по Мзабу, мы подъехали к родному городу Омара - **Бени-Изген**, который считается духовным сердцем долины. Город был основан в 1321 г. По всему периметру он окружен своеобразной «китайской стеной» длиной в 1520 м с четырьмя воротами и несколькими сторожевыми башнями. Эта крепостная стена объявлена ЮНЕСКО историческим достоянием.

Возвышенность в центре города венчает минарет старинной мечети. Он имеет необычную форму четырехгранной пирамиды с четырьмя отростками на верхушке, напоминающими пальцы. В верхней части минарета зияют окошки, в которые вставлены динамики.

В одной из мечетей города, куда я зашел с Омаром, мне пришлось видеть такую картину. Бородатый *устаз*-учитель вместе с возбужденными ребятами пытался поймать воздушный шар, пущенный каким-то сорванцом. Когда шар был пойман, виновник был наказан, а урок возобновился. Утром мечети используются как помещения для школ так называемого традиционного образования: для обучения арабскому языку и канонам религии.

Потолок храма сложен из

пальмовых стволов. Продольные ряды арок разделяют ее на коридоры. В основе их конфигурации лежит закругленная форма ниспадающих ветвей пальмы. Но арки различных размеров: видимо, желание ремесленников передать множественность природы привело к нарушению единообразия в размерах.

Стены и потолки покрыты выбеленной штукатуркой. Часто на шероховатой поверхности задерживался свет, и мне были заметны следы руки мастера. В стенах виднелись ниши различных форм. Мягкие и пластичные формы создавали причудливые объемы, переплетения голубых теней.

Вообще в архитектуре Бени-Изгена господствуют простые и естественные формы, без излишеств. Эта архитектура гармонично вписывается в окружение и отвечает духу общины, порицающей расточительность и проповедующей равенство, солидарность, умеренность в потреблении. Интересно, что даже наряды для молодых на свадьбы приобретает община с тем, чтобы они не транжирились на показуху.

Все дома в городе одной, одинаковой с мечетями высоты. В культовых помещениях мечетях и *куббах* (часовнях *марабутов* - святых) все строго функционально, без элементов декора. Их создатели, очевидно, преследовали цель возвысить религиозную мысль над земным фетишизмом.

Особенно выделяются *тизрибин* - летние домики в пальмовой роще возле города. Можно было видеть, как верхушки пальм высывались из прорезей стен или крыш некоторых летних домиков. Срубить пальму считалось большим грехом. Поэтому строители заботились о сохранении дерева: нередко его ствол искусно вписывался в интерьер внутреннего помещения, служил опорой для мебели или полок, осью винтообразной лестницы, ведущей на террасу.

Впечатляет сложенная из каменистых пород, обложенная кирпичиками и аккуратно выбеленная плотина, змейкой обвивающая город. Она была построена для защиты селения от селевых потоков, которые возникали после мощных ливней, порою выпадавших в Сахаре. Такие наводнения за считанные минуты способны смести дома и посадки.

Но особо выразительны куббы. Их экзотичные купола с отростками, подобные рогаткам улитки, можно считать праобразами творений скульпторов-футуристов. Иногда они похожи на огромные шлемы-буденовки, но с несколькими остроконечными отростками.

Средневековые авторы этих экстравагантных сооружений, окрашенных в белый цвет, с черными провалами окон и дверей, будь живы сегодня, несомненно, получали бы лавры лауреатов на выставках модернистского искусства.

Не менее загадочны могилы без надписей на кладбищах города. Их надгробия обложены целыми или разбитыми глиняными кувшинами. По мнению ученых, они очень напоминают типы погребений древних финикийцев, найденных археологами в Тунисе. Местные жители объясняли такой обычай тем, что родственники умершего могут быстро найти могилу по приметам этой посуды, которой пользовались в его семье.

Как безвестным умельцам удалось создать неповторимые скульптурные творения при крайне ограниченной фактуре (простой известняк, глина, стволы пальм), которой они пользовались? Откуда, жившие веками изолированно в пустыне, люди черпали свое вдохновение?

Загадочные захоронения с кувшинами.

Многие современные искусствоведы и архитекторы задавались такими вопросами. Среди них был и знаменитый Корбюзье, ценивший самобытный стиль и воображение исламских зодчих.

Француз Андре Раверо, бывший с 1965 по 1971 гг. главным архитектором исторических памятников Алжира, много работал в долине Мзаба. Его перу принадлежит изданная в 80-х гг. книга под красноречивым названием «Мзаб - урок архитектуры». Он же способствовал внесению долины в список памятников культурного наследия ЮНЕСКО, что было сделано в 1982 г.

ЭПОХА ГАЗА И ЗАБОТЫ МЗАБА

В Алжире долина Мзаба объявлена культурным достоянием и охраняется государством. Бюро по защите и развитию долины Мзаба ведет мониторинг ирригационной системы, составляющей единый природно-экологический комплекс, состоящий из башен и стен, мавзолеев и мечетей, побуждает хозяев домов заботиться о ремонте своих строений и т.д.

Все эти меры своевременны, так как долина с конца 60-х гг. прошлого века активно вовлечена в общенациональный хозяйственный комплекс и испытывает большую нагрузку, связанную со строительным бумом, освоением новых территорий и, к сожалению, с загрязнением и т.п.

Мозабиты не подозревали, что многие века жили буквально на богатстве. Рядом, в местечке Хасси-Рмель, было открыто и разрабатывается одно из крупнейших в мире месторождений природного газа.

Выхлопы тяжелых тягачей, буксирующих на прицепах буровую технику и конструкции, сизым удушливым дымом стекаются по дорогам долины, а в толпе на улицах Пятиградья среди тюрбанов и джеллаб примелькались спецовки газовиков.

Отчисления газовой компании от продажи газа вдохнули новую жизнь в деловую активность, в том числе, были инвестированы в обустройство старинных поселений. В последние несколько лет в Гардае было отреставрировано более 900 домов традиционной постройки.

На Площади Базаров в Гардае восстановлена территория *халаки* - круга с 24 валунами, на котором старейшины проводили аукционы для местных торговцев.

Долина стала жемчужиной сахарского туризма как для местных жителей, так и для иностранцев. В 2006 г. через рощи Гардаи, по ее извилистым улочкам, мимо часовен святых прошел маршрут очередного культурного-спортивного Марафона по дюнам. Он проводится в сахарских районах Алжира с 2001 г. и привлек много бегунов как профессионалов, так и любителей.

Однако современная застройка Гардаи, по заявлению общественной ассоциации «Друзья Мзаба», хаотична и несет угрозу системе оазисного хозяйства и хрупкому экологическому балансу района.

Эту организацию, которая печется о защите самобытного архитектурного лица региона, беспокоит то, что в городе, рассчитанном только на 40 тыс. человек, в начале III тысячелетия проживает уже 100 тысяч.

Мзаб остается музеем под открытым небом, представленным культовыми постройками и другими объектами, созданными за 10 веков упорным трудом мозабитов. Привязанные к своей обособленной общине, они сохранили многие этнокультурные традиции, верования и обычаи, которые доносят до современников дух и атмосферу навсегда ушедших времен.

Алжир-Гардая-Москва